

жарами и подобный переходъ весною дѣлается быстро, почти безъ промежутка. Да, много нужно жизненной энергіи, чтобы въ такомъ климатѣ и на такой почвѣ не погибнуть окончательно даже той зло-счастной растительности, которая развивается въ пустынѣ весною на нѣсколько недѣль. Недаромъ многія здѣшнія травы до того упорны въ сохраненіи влаги, что ихъ весьма трудно высушить для гербарія.

Бѣдна растительность пустыни — еще бѣднѣе (въ смыслѣ разнообразія) ея животная жизнь. Даже весною, пройдя здѣсь цѣлый дѣсятокъ верстъ, только кой-гдѣ встрѣтишь маленькую *ящерицу* (*Phrynosoma macleayi* sp.), окрашенную какъ разъ подь цвѣтъ почвы, или непосѣдливаго *чеккана* (*Saxicola atrogularis*, *S. mongu*); иногда быстро пролетитъ съ своимъ обычнымъ крикомъ небольшое стадо *больдуруковъ* (*Syrhaptes tragadoxus*), или плавно пронесется *коршунъ* (*Milvus melanotis*), высматривающій добычу. Мертво, тихо кругомъ днемъ и ночью. Только частыя бури завываютъ на безграничныхъ равнинахъ и еще болѣе дополняютъ безотрадную картину здѣшнихъ мѣстностей....

Площадь пустыни, какъ выше упомянуто, поднята отъ 300 до 400 фут. надъ долиною р. Урунгу, къ которой спускается то крутыми скатами, то высокими (60—80 фут.) обрывами; такъ что долина или, вѣрнѣе, рывина, въ которой течетъ рѣка, рѣзко обозначена.

Ширина этой рывины, на низовьѣ Урунгу, достигаетъ верстъ 15, или даже болѣе. Затѣмъ, съ поднятіемъ вверхъ по рѣкѣ, ея рывина значительно суживается и, наконецъ, въ 70 верстахъ отъ оз. Улюнгура, боковые обрывы впервые подходятъ къ самой Урунгу, такъ что нерѣдко вовсе не оставляютъ мѣста для долины.

Среднее теченіе Урунгу.

Отсюда и начинается среднее теченіе описываемой рѣки, характеризуемое обиліемъ ущелій, по которымъ Урунгу иногда проходитъ цѣлыя десятки верстъ. За тѣмъ береговые обрывы, то глинистые, то, рѣже, скалистые, снова отходятъ въ стороны, даже довольно далеко, оставляя мѣсто для зеленѣющаго оазиса. Въ этихъ оазисахъ, равно какъ и на всей средней Урунгу, растительность вообще бѣднѣе, но та же самая, что и на низовьяхъ рѣки; фауна также одинакова. Вообще на Урунгу встрѣчается явленіе, свойственное всѣмъ степнымъ рѣкамъ, именно однообразіе растительнаго и животнаго царства вдоль теченія, часто на многія сотни верстъ.

Земледѣлія по долинѣ Урунгу нигдѣ нѣтъ; кочевники здѣсь также не живутъ лѣтомъ, по причинѣ обилія комаровъ и оводовъ, мучающихъ стада. Зимой же на описываемую рѣку приходятъ урянхайцы и частію тургоуты изъ южнаго Алтая.